

К. А. Трифонова, В. А. Садков

О НЕОБХОДИМОСТИ ВКЛЮЧЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ФИНАНСОВЫХ АКТИВОВ В КОНКУРСНУЮ МАССУ ГРАЖДАНИНА-ДОЛЖНИКА

В статье рассматриваются вопросы института банкротства физических лиц, особое внимание уделяется формированию конкурсной массы гражданина-должника в целях удовлетворения требований кредиторов. Авторы исследуют возможность включения в конкурсную массу должника — физического лица цифровых финансовых активов (криптовалюты) и приходят к выводу о том, что с теоретических позиций запрета на включение цифровых финансовых активов в конкурсную массу не имеется. В то же время авторы отмечают, что в российском праве отсутствуют специальные нормы, регламентирующие оборот криптовалюты: легальное определение и классификация цифровых финансовых активов, не прописаны правила обращения криптовалюты в Российской Федерации, не проработаны механизмы получения информации о наличии у должников — физических лиц криптовалюты для ее включения в конкурсную массу для удовлетворения требований кредиторов. В статье проводится комплексный анализ правового регулирования оборота криптовалюты в зарубежных государствах, в том числе исследуется положительный опыт Республики Беларусь. Авторы рассматривают специфику наиболее распространенных мировых криптовалют, таких как биткоин, эфириум и лайткоин, особенности оборота криптовалюты в различных странах. Обуславливается необходимость легальной регламентации оборота цифровых финансовых активов, так как объем их оборота неуклонно возрастает. Отнесение оборота криптовалюты к теневому сектору экономики выводит новые перспективные виды платежных средств за пределы правового поля. В итоге создаются благоприятные условия для противоправной деятельности, включая легализацию (отмывание) доходов, полученных преступным путем, финансирование терроризма, уход от налогообложения.

Ключевые слова: банкротство, физические лица, конкурсная масса, цифровые финансовые активы, криптовалюта, биткоин, майнинг.

К. А. Trifonova, V. A. Sadkov

THE ISSUE OF NECESSITY TO INCLUDE DIGITAL FINANCIAL ASSETS INTO THE INSOLVENCY ESTATE OF THE CITIZEN-DEBTOR

The article deals with the issues of individuals' bankruptcy institution, particular attention is paid to formation of the citizen-debtor's insolvency estate to meet the creditors' demands. The authors examine the possibility to include digital financial assets (cryptocurrency) into the insolvency estate of the individual-debtor and come to the conclusion that from a theoretical perspective there is no prohibition to include digital financial assets into the insolvency estate. At the same time the authors point out that Russian law doesn't have a special legal basis regulating cryptocurrency turnover: there are no legal definition and classification of digital financial assets in Russian law, the rules of cryptocurrency turnover in the Russian Federation are not formulated, there are no developed mechanisms of obtaining information on the individuals-debtors' possession of cryptocurrency to include it into insolvency estate for meeting the creditors' requirements. The article provides comprehensive analysis of legal regulation of cryptocurrency turnover in foreign countries, successful experience of the Republic of Belarus is also studied. The authors examine specifics of the most widespread world cryptocurrencies, such as

Bitcoin, Ethereum, Litecoin and peculiarities of cryptocurrency turnover in different countries. The necessity to legally regulate the turnover of digital financial assets is justified, as the volume of these assets' turnover is steadily increasing. The attribution of cryptocurrency turnover to the shadow economy brings new promising types of payment means beyond the legal sphere. As a result favorable conditions for illegal activities are created including legalization (laundering) of proceeds from crime and terrorism financing.

Key words: bankruptcy, individuals, insolvency estate, digital financial assets, cryptocurrency, bitcoin, mining.

В Российской Федерации с 1 октября 2015 г. вступили в силу специальные нормы, регулирующие процедуру банкротства физических лиц. В соответствии со ст. 2 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ [1] (далее — Закон о банкротстве) под банкротством понимается признанная неспособность должника (юридического или физического лица) в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, а также по обязательствам, касающимся выплаты выходных пособий и (или) оплаты труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнению обязанности по уплате обязательных платежей. По данным Национального бюро кредитных историй по состоянию на 2017 г. более 7 млн граждан имеют просрочку по кредитам более трех месяцев на сумму свыше 500 тыс. руб. [2]. Количество банкротств растет, что подтверждается данными статистического бюллетеня Единого федерального реестра сведений о банкротстве. В России в 2017 г. арбитражные суды приняли более 29 тыс. решений о признании граждан (в том числе индивидуальных предпринимателей) банкротами, что в 1,5 раза больше, чем в 2016 г. Максимальное число решений о признании банкротами пришлось на IV квартал 2017 г. — 9 204, что на 34 % больше, чем в IV квартале 2016 г. Граждане в 2017 г. становились банкротами в два раза чаще, чем юридические лица. С 1 октября 2015 г. по настоящее время, т. е. за период существования института потребительского банкротства, в России несостоятельными были признаны 50 405 граждан. По утверждению Объединенного кредитного бюро количество потенциальных банкротов физических лиц может составлять 660 тыс. В 2017 г. число введенных реабилитационных процедур при банкротстве физических лиц (реструктуризация долгов, решение об

утверждении плана реструктуризации) по отношению к 2016 г. возросло на 3 %. Таким образом, в настоящее время в Российской Федерации на каждые 100 тыс. человек приходится 34 гражданина-банкрота [3].

Основной целью института банкротства физического лица является удовлетворение требований кредиторов неплатежеспособного должника путем восстановления его платежеспособности. Если же сделать этого не удается, его имущество реализуется с публичных торгов, а вырученные средства направляются на удовлетворение требований кредиторов. Непогашенная сумма задолженности списывается в силу невозможности исполнения. Однако такое списание задолженности возможно только при отсутствии нарушений правовых норм в действиях должника.

В рамках применения таких процедур банкротства гражданина-должника, как реструктуризация долгов, реализация имущества или мировое соглашение, особое значение придается формированию конкурсной массы. В соответствии с п. 1 ст. 213.25 Закона о банкротстве конкурсную массу составляет все имущество гражданина, имеющееся на дату принятия решения арбитражного суда о признании гражданина банкротом и введение процедуры реализации его имущества, а также иное имущество, выявленное у него или приобретенное им после даты принятия указанного решения, за исключением имущества, на которое не может быть обращено взыскание по обязательствам должника в соответствии со ст. 446 Гражданско-процессуального кодекса Российской Федерации.

Формирование конкурсной массы осуществляется в целях последующей реализации имущества неплатежеспособного должника. Фактически это и есть констатация факта финансовой

несостоятельности гражданина. Суд принимает решение

о реализации имущества должника и в том случае, если реструктуризация долгов изначально невозможна (не предоставлен план реструктуризации долгов, либо денежный план не утвержден его кредиторами и судом) или досрочно прекращена (отменена) в силу невозможности достижения целей реструктуризации.

Указание в заявлении о признании гражданина банкротом перечня имущества должника имеет большое значение для формирования конкурсной массы. Указанное заявление может подаваться либо самим должником, либо конкурсным кредитором, либо органом, уполномоченным требовать признания должника банкротом. Основания для подачи заявления определены в ч. 2 ст. 213.3 Закона о банкротстве. К заявлению прилагаются сведения о задолженности, опись имущества, документы, подтверждающие право собственности на имущество должника, сведения о заключенных должником сделках на сумму более 300 тыс. руб. за последние три года и т. д. При наличии остатков электронных денежных средств или переводов электронных денежных средств предоставляется справка за трехлетний период, предшествующий дате подачи заявления о признании гражданина банкротом. Указанные сведения необходимы для определения того имущества, которое составляет конкурсную массу должника.

После введения процедуры реализации имущества должника финансовый управляющий наделяется широкими полномочиями по самостоятельному осуществлению поиска его имущества, составляющего конкурсную массу. Для этого он имеет право направлять запросы в Федеральную налоговую службу, Государственную инспекцию безопасности дорожного движения, Росреестр и т. д. В соответствии со ст. 213.32 Закона о банкротстве финансовый управляющий по своей инициативе либо по заявлению кредиторов вправе оспаривать сделки по отчуждению имущества должника, совершенные в пределах трех лет до возбуждения дела о признании гражданина банкротом. Это необходимо, чтобы вернуть имущество в собственность должника и включить его в конкурсную массу. Фактически финансовый управляющий получает все права на имущество должника, в том числе право им распоряжаться.

Для максимально полного удовлетворения требований кредиторов законодатель создал оптимальный механизм формирования конкурсной

массы, где четко прописаны основания и порядок исключения определенного имущества.

Распространение информационных технологий обусловило появление новых электронных платежных средств — криптовалюты. Это яркий пример формирования рыночных отношений, не охваченных легальным регулированием, что определяется негибкостью официальных механизмов регулирования экономикой и отсутствием должного государственного контроля над проведением транзакций [4]. Появление таких универсальных платежных средств, как криптовалюта, заставило пересмотреть подход к формированию конкурсной массы должника в рамках процедуры банкротства и с практической стороны, и с позиций законодательного регулирования. Криптовалюта не указана

в качестве имущества, исключаемого из конкурсной массы. Фактически действующее законодательство не содержит прямого запрета на включение в конкурсную массу таких высоколиквидных объектов.

Мы полагаем, что появление криптовалюты обуславливает насущную потребность в должном законодательном регулировании ее оборота. Под криптовалютой принято понимать электронные платежные средства, учет операций с которыми происходит децентрализованно на основе заранее установленных правил (протокола) без участия внешнего администрирования. Правила учета операций с криптовалютами обычно реализуются на основе технологии blockchain (цепочки блоков). Blockchain — это механизм расчета блока транзакций, контрольных сумм, которые используются в компьютерной технике для подтверждения корректности обмена данными. В blockchain каждый последующий блок данных содержит контрольную сумму предыдущего блока, исключая риск потери блока данных в середине цепочки блоков и потери данных из-за распределенности системы. На компьютерном диске каждого участника системы хранится копия общей базы транзакций, синхронизируемых между собой во время формирования очередного блока [5].

Наиболее распространенной криптовалютой являются биткоин, эфириум, лайткоин.

Биткоин — самая первая и известная цифровая валюта, на основе которой разрабатывались все последующие. Разработчиками биткоина была группа специалистов под руководством Сатоши Накамото. Ими установлен максимальный общемировой предел по количеству в 21 000 000 биткоинов, который возможно будет достигнут в

2140 г.

Эфириум как криптовалюта — это разработка российского программиста Виталия Бутерина. Ее отличие от других [криптовалют](#) состоит в том, что она может использоваться не только для осуществления платежей, но и в качестве средства обмена ресурсами или регистрации сделок с различными [активами](#) при помощи умных контрактов. Эфириум так же популярен, как и биткоин.

Лайткоин — это криптовалюта, разработанная программистом Чарли Ли и выпускаемая с 2011 г. Выпуск лайткоинов, как и биткоинов, тоже лимитирован. Максимальное количество лайткоинов определено в 84 000 000 единиц.

Кроме перечисленных криптовалют существуют и другие цифровые финансовые активы, их количество с каждым годом увеличивается. Однако самым распространенным остается биткоин. Термин «биткоин» состоит из слов «бит» — наименьшая единица информации и «коин», что в переводе с английского означает «монета».

В некоторых зарубежных государствах обменять криптовалюту на денежные средства и обратно можно как через онлайн-транзакции, так и через особые банкоматы, но с большей комиссией. Например, в Великобритании оборот криптовалюты не регулировался до 2014 г., хотя сделки с ней облагались налогом на дополнительную стоимость (НДС). В связи с неблагоприятной оценкой экспертов после 2014 г. в Великобритании категорически отказались от НДС для сделок, связанных с криптовалютой.

В Швеции с 2013 г. биткоин рассматривается как обычная денежная единица (валюта). В этой стране налоговым органом разработаны руководящие принципы, касающиеся декларирования доходов, связанных с эмиссией биткоинов или других цифровых валют. По налоговому законодательству Швеции прибыль от эмиссии биткоинов рассматривается как доходы от хобби, что по общему правилу не обременяется подоходным налогом. Однако если данное хобби приносит доход свыше 25 биткоинов в год, то он подлежит налогообложению.

В Германии биткоин признан официальным средством расчетов. Для осуществления деятельности в коммерческих целях с криптовалютой необходимо получить соответствующую лицензию, обеспечить наличие минимального уставного капитала не менее 750 000 евро, разработать детальный бизнес-план, предусмотреть в составе организации штатных служащих, вести постоянную отчетность.

В Дании в 2013 г. Управление финансового

надзора в официальном порядке сообщило, что криптовалюта (в том числе биткоин) не является платежным денежным средством, и необходимость регулирования ее оборота отсутствует.

В Италии покупка, использование и прием виртуальной валюты официально разрешены, а деятельность по производству биткоинов признается законной. По соглашению сторон расчет по сделкам допускается в любых формах, даже если такие расчеты не относятся к законным средствам платежа, при этом сумма расчетов ничем не ограничивается. Однако в связи с отсутствием нормативной правовой базы, регламентирующей оборот криптовалюты, финансовые учреждения Италии были вынуждены отказаться от покупки криптовалюты или инвестирования в нее, хотя запрета на банковское обслуживание компаний, работающих с различными виртуальными валютами, нет.

В Испании биткоин считается легальным электронным платежным средством, регламентируемым испанским законодательством об игорном бизнесе. На биткоин-бизнес распространяется правило о запрете наличных платежей объемом свыше 2 500 евро.

В США разработаны деривативы на биткоин. Под ними следует понимать специальные финансовые инструменты, позволяющие инвесторам торговать обязательствами на передачу криптовалюты (актива), в которых определена система единиц оценки стоимости криптовалюты. Кроме того, в США имеются специальные электронные площадки для обмена электронными активами, а контроль над проведением операций с электронными активами осуществляется комиссией по торговле товарными фьючерсами. В США заключать сделки с цифровыми финансовыми активами можно только на специальных площадках, где и ведется учет индекса цен на цифровую валюту. В основе электронных площадок, на которых разрешено использование криптовалюты, лежит платформа, разработанная компанией «TeraExchange». Для ее клиентов риски, связанные с использованием цифровой валюты в различных сделках, снижены. При этом регулирование оборота биткоинов не относится к прерогативе федерального законодателя США, а регламентируется нормативными правовыми актами отдельных штатов. Так, в штате Вашингтон в соответствии с Законом «О валютных операциях» (UMSA) за цифровой валютой признается статус денег, но при осуществлении расчетов по сделкам с использованием биткоинов

требуется проверка наличия у компаний, осуществляющих такие расчеты, лицензии UMSA. Ее необходимо получать перед началом финансовой деятельности с использованием биткоинов.

В штате Нью-Йорк компании, занимающиеся биткоинами, должны обладать специальной «БитЛицензией» и вести дополнительную документацию по своим операциям. В штате Калифорния компании, которые занимаются денежными переводами с использованием биткоинов так же, как и в Нью-Йорке, должны получить специальную лицензию.

В Гонконге существует возможность наложения санкций на незаконные действия, связанные с биткоинами. Мошенничество, легализация доходов, полученных преступным путем с использованием биткоинов, пресекаются по общему закону о противодействии преступности, хотя в этой стране нет специального законодательства, непосредственно регулирующего оборот биткоинов и цифровых валют подобного вида.

Специальное законодательство, регламентирующее оборот электронных денег (в том числе биткоинов), разработано в Японии. При этом, по мнению японских финансовых экспертов, рассматривать концепцию цифровой валюты как общего инструмента оплаты следует лишь тогда, когда будут разработаны действенные механизмы защиты прав потребителей.

В Российской Федерации правовое регулирование использования электронных платежных средств находится на этапе становления. Остро стоит вопрос, касающийся легализации оборота цифровых финансовых активов, в том числе правомерность включения криптовалюты в конкурсную массу должника, причем действующее законодательство не содержит прямого запрета на включение таких высоколиквидных активов, как криптовалюта, в конкурсную массу гражданина-должника. Перечень объектов гражданских правоотношений, установленный нормами ст. 128 Гражданского кодекса Российской Федерации, является открытым, что отвечает общим правилам диспозитивности в регулировании гражданско-правовых отношений. Однако сегодня на практике электронные платежные средства в состав конкурсной массы должника не включаются. Чаще всего в качестве основания для отказа включения электронных платежных средств в состав конкурсной массы должника указывается отсутствие соответствующих норм права, хотя

потребность включения цифровой валюты в конкурсную массу становится все острее.

Суды занимают осторожную позицию по поводу включения криптовалюты в состав имущества должника. Так, в феврале 2018 г. финансовый управляющий А. И. Леонов потребовал включить содержимое криптокошелька, находящегося в сети Интернет по адресу www.blockchain.info в конкурсную массу гражданина-должника И. И. Царькова. Однако, несмотря на отсутствие законодательного запрета на включение содержимого криптокошелька в состав конкурсной массы, Арбитражный суд г. Москвы отказал в удовлетворении заявления финансового управляющего, указав, что «на момент судебного заседания, в законодательстве Российской Федерации, не определено, является ли криптовалюта деньгами как таковыми или же это денежный суррогат, следует ли считать криптовалюту — имуществом, фидуциарными (фиатными) деньгами, электронными деньгами, валютой, финансовым инструментом или ценными бумагами» [6]. По мнению Арбитражного суда г. Москвы «включение криптовалюты в конкурсную массу означало бы признание ее судом разновидностью денежных средств, что противоречило бы действующему законодательству». Мы полагаем, что такая позиция Арбитражного суда г. Москвы не отвечает реалиям времени и сформировавшимся общественным отношениям. На сайте drom.ru размещены сотни объявлений о продаже автотранспортных средств за биткоины. Часто в объявлениях указывается «принимаю расчеты в криптовалюте (возможен расчет биткоинами)» [7].

С нашей точки зрения, в настоящее время остро назрела необходимость в принятии специального федерального закона, определяющего правила оборота криптовалюты в России. В начале 2018 г. Министерством финансов Российской Федерации был обнародован законопроект «О цифровых финансовых активах», в котором цифровой финансовый актив рассматривается как имущество в электронный форме, созданное с использованием шифровальных (криптографических) средств. Министерство финансов Российской Федерации предлагает удостоверить правомерность обладания цифровыми финансовыми активами посредством внесения цифровых записей в реестр цифровых транзакций, при этом в отношении криптовалюты Минфин России употребляет термин «собственность» [8]. Однако использование понятия «собственность» применительно к

криптовалюте некорректно, так как право собственности относится к категории вещных прав и применимо только в отношении вещей, т. е. тех объектов материального мира, которые обладают потребительской стоимостью. Наименование раздела

II Гражданского кодекса Российской Федерации так и сформулировано «Право собственности и другие вещные права». Бесспорно, криптовалюта — это не вещи, а способ фиксации имущественных прав. Применять к ней термин «собственность» неправильно, поскольку криптовалюта, по своей сути, — воплощение имущественных прав, которые в соответствии с нормами ст. 128 Гражданского кодекса Российской Федерации наряду с вещами входят в категорию «имущество». Полагаем, что в основе регламентации оборота криптовалюты должны лежать идеи, характерные для оборота имущественных прав, являющихся признанными объектами гражданских правоотношений [9].

Принятие Федерального закона «О цифровых финансовых активах» позволит учитывать криптовалюту как имущество должника и включать ее

в конкурсную массу, а вырученные в результате ее реализации средства направить на удовлетворение требований кредиторов. Несомненно, в качестве одной из обязанностей должника, подвергаемого процедуре банкротства, следует предусмотреть необходимость предоставления информации финансовому управляющему или суду о наличии у него электронных денежных активов. Такая информация должна быть объективной, что возможно только посредством введения обязательного государственного учета имеющейся у субъектов имущественного оборота криптовалюты. Именно такой подход демонстрируется белорусским законодателем. Декретом Президента Республики Беларусь «О развитии цифровой экономики» от 21 декабря 2017 г. № 8 регулируется процесс выпуска, производства (майнинга), продажи и покупки криптовалюты [10]. Нормы данного декрета устанавливают условия внедрения в экономику Республики Беларусь технологии блокчейн и использования токенов и криптовалюты.

Посредством взаимодействия с резидентами Парка высоких технологий Республики Беларусь юридические и физические лица могут создавать, размещать и хранить собственные токены (специальные устройства, используемые для идентификации их владельцев и возможности предоставления защищенного удаленного доступа к информации, характеризующей объем и

принадлежность криптовалюты). В Республике Беларусь осуществление различных операций с криптовалютой допустимо только на бирже при обязательном посредничестве оператора обмена криптовалюты и оператора криптоплатформы.

Физическим лицам разрешено осуществлять майнинг (заниматься процессом получения виртуальной криптовалюты с помощью специального программного обеспечения), владеть токенами, хранить их в виртуальных кошельках, обменивать, дарить, завещать, а также отчуждать их за белорусские рубли и иностранную валюту. Нормы п. 2.2 Декрета Президента Республики Беларусь «О развитии цифровой экономики» устанавливают, что деятельность физических лиц по майнингу токенов не считается предпринимательской. Лицам, осуществляющим такую деятельность, предоставляются налоговые и иные льготы.

В настоящее время в России отсутствуют специальные правила, регламентирующие получение объективной информации о наличии у должника криптовалюты, что препятствует максимально полному удовлетворению требований кредиторов. Конкурсный управляющий вынужден руководствоваться общими принципами регулирования общественных отношений, что не всегда находит понимание у правоприминителей. Имеющиеся сложности в реализации криптовалюты, принадлежащей должнику, позволяют недобросовестным лицам посредством конвертирования своих активов в криптовалюту вывести их из конкурсной массы и уклониться от исполнения обязательств. К сожалению, сегодня в Российской Федерации механизмы признания недействительными сделок по конвертированию имущества должника в криптовалюту не разработаны и не апробированы.

В настоящее время отсутствуют единые международные стандарты оборота цифровых валют. В разных странах он регулируется различным образом: от легализации до полного запрета такой деятельности. Легализация оборота цифровых валют предусматривает издание предписаний либо рекомендаций для индустрии, установление общих принципов регулирования использования цифровых платежей, учитывающих возможные риски держателей криптовалюты и их контрагентов.

Следует отметить, что без нормативно-правового регулирования оборота виртуальных платежных средств в отсутствие единого общероссийского регулятора, контролирующего оборот криптовалюты, использование цифровых финансовых активов может стать одним из способов легализации (отмывания) доходов,

полученных в ходе преступной деятельности, уклонением от исполнения своих обязательств перед контрагентами.

Полагаем, что в условиях роста использования криптовалюты в рамках мирового товарного оборота, разработка эффективных правовых механизмов, регламентирующих данную сферу деятельности

в Российской Федерации, является одной из насущных проблем, требующих скорейшего разрешения. Легализация цифровых финансовых активов, упорядочение их оборота отвечают потребностям современной цифровой экономики и позволяют разрешить проблематику использования криптовалюты в интересах удовлетворения требований кредиторов в рамках процедур банкротства.

В настоящее время судебная практика, касающаяся включения криптовалюты в конкурсную массу должника-банкрота, еще не сложилась, однако начинает формироваться. По нашему мнению, в условиях отсутствия специального федерального закона, определяющего правила оборота криптовалюты в России, ориентиром для правоприменителя должна стать выраженная позиция Верховного Суда Российской Федерации.

1. О несостоятельности (банкротстве): федер. закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Национальное бюро кредитных историй: количество потенциальных банкротов по розничным кредитам достигло почти 800 тыс. человек // Официальный сайт Национального бюро кредитных историй. URL: <https://www.nbki.ru> (дата обращения: 25.02.2017).

3. Статистический бюллетень Единого федерального реестра сведений о банкротстве 2017 // Официальный сайт Единого федерального реестра сведений о банкротстве. URL: <https://fedresurs.ru> (дата обращения: 25.02.2017).

4. Большедворский А. А., Старков Р. Ф. Влияние криптовалют на монетарную политику // Тенденции и проблемы в экономике России: теоретические и практические аспекты: материалы Всерос. науч.-практ. конф., 23 марта 2017 г. / под ред. С. А. Курганского. Иркутск: Изд-во БГУ, 2017. 293 с.

5. Кузнецов В. А., Якубов А. В. О подходах в международном регулировании криптовалют (Bitcoin) в отдельных иностранных юрисдикциях // Деньги и кредит. 2016. № 3. С. 20—29.

6. Определение Арбитражного суда города Москвы от 2 февраля 2018 г. по делу № А40-124668/17-71-160 Ф. URL: <http://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 08.03.2018).

7. Продажа Toyota Land Cruiser в Москве. URL: https://moscow.drom.ru/toyota/land_cruiser/28163191.html (дата обращения: 24.03.2018).

8. О цифровых финансовых активах: проект федер. закона // Официальный сайт Министерства финансов РФ. URL: <https://www.minfin.ru> (дата обращения: 04.03.2018).

9. Бритвин С. Н., Садков А. Н., Чаркин С. А. Арендные права в гражданском обороте: проблемы теории и практики: монография / под общ. ред., с предисл. проф. А. Я. Рыженкова. Волгоград: Альянс, 2006. 160 с.

10. Декрет № 8 Республики Беларусь // Официальный интернет-портал Президента Республики Беларусь. URL: <http://president.gov.by/ru> (дата обращения: 04.03.2018).

© Трифонова К. А., Садков В. А., 2018

1. On Insolvency (bankruptcy): Federal Law of October 26, 2002. No. 127-FZ // Access from the legal reference system „ConsultantPlus“.

2. National Credit Reference Bureau: the Number of Potential Bankruptcies on Retail Loans Has Reached Nearly 800 Thousand People. The Official Website of the National Credit Reference Bureau. URL: <https://www.nbki.ru> (reference date: February 25, 2017).

3. Statistical Bulletin of the Unified Federal Register of Bankruptcy Data 2017 // The Official Website of the Unified Federal Register of Bankruptcy Data. URL: <https://fedresurs.ru> (reference date: February 25, 2017).

4. Bolshedvorskiy A. A., Starkov R. F. The Influence of Cryptocurrencies on Monetary Policy // Trends and Problems in the Russian Economy: Theoretical and Practical Aspects: Materials of All-Russian Scientific-Practical Conference, March 23, 2017 / ed. by S. A. Kurgansky. Irkutsk: BSU Publishing House, 2017. 293 p.

5. Kuznetsov V. A., Yakubov A. V. On Approaches in the International Regulation of Cryptocurrencies (Bitcoin) in Certain Foreign Jurisdictions // Money and Credit. 2016. No. 3. Pp. 20—29.

6. Decision of the Arbitration Court of the City of Moscow of February 2, 2018 on Case No. A40-124668/17-71-160 F. URL: <http://kad.arbitr.ru> (reference date: March 08, 2018).

7. The Sale of Toyota Land Cruiser in Moscow. URL: https://moscow.drom.ru/toyota/land_cruiser/28163191.html (reference date: March 24, 2018).

8. On Digital Financial Assets: the Federal Bill // The Official Website of the Ministry of Finance of the Russian Federation. URL: <https://www.minfin.ru> (reference date: March 04, 2018).

9. Britvin S. N., Sadkov A. N., Charkin S. A. Lease Rights in Civil

Circulation: Problems of Theory and Practice: Monograph / With a Foreword and Edited by Professor A. Ya. Ryzhenkov. Volgograd: Alliance, 2006. 160 pp.

10. Decree No. 8 of the Republic of Belarus // The Official Internet Portal of the President of the Republic of Belarus. URL: <http://president.gov.by/ru> (reference date: March 04, 2018).

© Trifonova K. A., Sadkov V. A., 2018